

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ян Л. Различия в гуманистических мыслях Лу Синя и Льва Толстого // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72748 EDN: ZEYSP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72748

Различия в гуманистических мыслях Лу Синя и Льва Толстого

Ян Лю

ORCID: 0000-0002-4206-8893

кандидат филологических наук

студент; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов

101000, Россия, Москва, г. Юго-Запад, ул. Миклухо-Маклая, 21

✉ 79267880340@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.12.72748

EDN:

ZEYSP

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2024

Дата публикации:

25-12-2024

Аннотация: Предметом исследования являются гуманистический дух Толстого и Лу Синя. В этом исследовании исследуются различия между китайским писателем и русским писателем Лу Синем в гуманитарном духе в уникальных исторических, традиционных и культурных традициях обеих сторон. Объектом исследования является сравнение двух основных аспектов гуманистического духа Лу Синя и Толстого, причем детальный анализ и сравнение производятся с точки зрения перспективного и отсроченного аспектов. В статье анализируются различные взгляды двух писателей на предмет любви в гуманитарном духе, является ли это равноправной любовью или любовью к слабым, а также разные способы борьбы со злом, использовать ли терпимую любовь для воздействия или использовать насильственное – значит успокоиться, и, наконец, Важен анализ дальновидности и отставания гуманитарных идеалов. В данной статье методами

исследования выступают культурно-исторический, сравнительно-исторический, структурный. В данной статье используется анализ текста, сравнительное исследование и исторический анализ, чтобы поместить Лу Синя и Толстого в конкретный исторический контекст и провести сравнительный анализ их гуманитарного духа путем анализа произведений Толстого и Лу Синя. Новаторство статьи состоит в том, что исследователь сравнил два гуманитарных способа реализации «кроважной мести» и «не применения насилия для сопротивления злу»; проанализировал различия в работоспособности, реальности и идеальности, а также обсудил их идеологические корни. Вклад исследователя заключается в детальном сравнении различий в гуманитарных духовных мыслях двух писателей с разных точек зрения. Особый вклад автора в эту тему исследования состоит в том, что он поместил двух идеологических гигантов в конкретный исторический контекст, чтобы сравнить их гуманитарные мысли, подчеркнув гуманитарную озабоченность, содержащуюся в их критике и отрицании. Проведен углубленный анализ коннотаций понятий «любовь к слабым» и «человечество», а аргументы объединены с конкретными произведениями двух писателей, чтобы сделать сравнение более убедительным.

Ключевые слова:

Лу Синь, Лев Толстой, гуманизм, любовь к слабым, человеколюбие, кровавая месть, сопротивление злу насилием, дальновидность, отставание, литературное сравнение

Введение

Толстой и Лу Синь, эти два литературных гиганта, хотя и живут в разных временных и пространственных условиях, они писали о своем глубоком сочувствии человеческим страданиям и своем настойчивом стремлении к свету человеческой природы с общим гуманным духом. Их произведения — это не только критика и размышления об обществе, но также утешение и ободрение человеческого духа.

Лев Николаевич Толстой стремился к максимально точному и подробному описанию жизни и нравов своего времени. В его романах, таких как «Война и мир» и «Анна Каренина», внимание уделяется не только сюжету, но и обширным пейзажам общественной жизни. Толстой был обостренным критиком социальных и политических явлений своего времени. Он использовал свои произведения, чтобы выразить свое отношение к войне, бедности, образованию и религии.

Важной чертой гуманизма в творчестве Толстого является глубокий анализ характеров персонажей. Он стремился понять внутренний мир своих героев и изображал их психологическую эволюцию. Толстой внедрил свою моральную философию в свои произведения, поднимая вопросы о смысле жизни, добре, зле и нравственности.

Лу Синь, представитель китайской литературы начала XX века, также был заметным реалистом. В его произведениях подробно описывается китайская сельская жизнь и социокультурная среда. Лу Синь поднимал в своих произведениях вопросы о социальных неравенствах, эксплуатации крестьян и других социальных проблемах, свойственных тогдашнему Китаю.

Подобно Толстому, Лу Синь уделял внимание описанию природы и ее влиянию на человека. Пейзажи и окружающая среда часто служат фоном для драматических событий в его произведениях. В творчестве Лу Синя также отмечается интерес к

психологии персонажей. Он стремился понять их чувства, мотивы и внутренние конфликты.

Оба писателя делали упор на изображении реальности своего времени. Они стремились создать достоверные образы и передать сложность человеческого опыта. Как Толстой, так и Лу Синь были социально ориентированными писателями, заботившимися о проблемах своего общества. Обоих авторов объединяли интеллектуальные и эмоциональные аспекты в своих произведениях, позволяя читателям глубже понять не только события, но и человеческие отношения и чувства. Эти писатели оставили неизгладимый след в литературе своих стран, и их произведения продолжают вдохновлять исследователей и читателей по всему миру.

Основная часть

Лев Николаевич Толстой и Лу Синь - выдающиеся писатели своих стран и периодов, их творчество занимает важное место в истории мировой литературы. Все они нацелены на людей, находящихся на дне общества, используя свои произведения, чтобы раскрыть тьму и несправедливость общества, а также выразить сочувствие человеческим страданиям и стремление к свету человечества, но каждый из них воплощает этот стиль в своем уникальном контексте.

В основе систем ценностей Л.Н. Толстого и Лу Синя лежит принцип гуманизма, идеологической системы, подчеркивающей статус и ценность человека, защищающей его права и достоинство. Гуманизм Лу Синя и Л.Н. Толстого можно определить как «любовь к слабым» и «любовь к человечеству». Несмотря на общие черты, эта «любовь» двух писателей, в сущности, различна.

Толстой посвятил всю свою жизнь исследованию и мучению судьбы «человеческой любви», на основе обширных исследований различных религиозных школ и религиозных философий он впитал в себя разумное ядро христианства – Человеческая любовь составляет основное содержание религиозно-нравственной теории Толстого. Поздние произведения Толстого имеют замечательную особенность: он отрицал все существовавшие в то время страны, религии и общественные формы жизни и искал свою идеальную форму. Идеологические течения, такие как ислам, буддизм, даосизм, брахманизм и многие другие, оказали значительное влияние на мировоззрение Толстого и его учения. Лев Николаевич Толстой стал родоначальником особой идеологии ненасильственного анархизма, основанной на рациональном осмыслении христианства. Он был глубоко убежден, что принуждение — это зло, и что государство должно быть упразднено. Вместо насильственной революции он предлагал добровольный отказ от исполнения государственных обязанностей каждым членом общества. Толстой соглашался с анархистами в их отрицании существующего строя и в утверждении, что насилие со стороны власти — это худшее, что может быть при нынешних нормах. Он считал, что анархия может быть установлена путем отказа людей от защиты правительственной власти ^[1]. Каждое произведений Л.Н. Толстого продвигает эту религиозную мысль с «человеческой любовью» в качестве ядра.

Любовь к человеку Лу Синя смешана с сильной ненавистью. Лу Синь был писателем, который обладал сильным чувством социальной ответственности, обращал внимание на страдания людей и выступал за реалистические творческие методы. Лу Синь считал, что литература должна служить народу, отражать социальную реальность и критиковать старую социальную систему. Он выступал за то, чтобы литература обращала внимание на жизнь низших слоев общества и помогала им решать практические проблемы. Он

надеется разоблачить тьму общества и пробудить людей через литературные произведения [2]. В его произведениях можно проследить особое внимание к униженным обездоленным группам во всей структуре социального класса. Русские писатели видели глубокую симпатию и заботу Лу Синя о людях из низов общества. Они считают, что произведения Лу Синя полны заботы о людях низшего класса, например, «Подлинная история А-Кью», «Кун Ицзи» и т. д., в которых описывается трудное выживание людей низшего класса [3]. На протяжении всей своей жизни Лу Синь посвящал свои произведения людям низшего сословия и сочувствовал их бесчеловечным условиям: «Китайцы никогда не были в состоянии конкурировать по цене "людей", в лучшем случае они рабы, это так и есть до сих пор, однако, когда они уступают рабам, это не редкость» [4]. В таких романах, как «Подлинная история А-кью» и «Благословения», писатель показывает шокирующую реальность, в которой китайские трудящиеся не рассматриваются правящим классом как «люди»; борьба, траур, молчаливое принятие реальности при отсутствии возможностей борьбы за свои права и право быть человеком. Лу Синь – первый человек в истории Китая и китайской литературы, который пригласил простых рабочих низшего уровня в благородный и священный дворец литературы с отношением абсолютного равенства, вместе с их изодранной одеждой, печальными лицами и болезненными душами, представив в своих произведениях эталон угнетенных и захваченных слабых и малых народов страны. В этом плане Лу Синь восхищался Байроном, который, по его мнению, воплощал в себе гуманистический дух Греции. Он называл Байрона уважающим себя и борющимся за силу, а также независимым, свободным и гуманным [5].

Толстой считал, что управляющей силой мира являются не абстрактные принципы или догмы, а внутренний моральный компас. Эта власть не просто предписывает правила или нормы поведения, но мотивирует людей активно участвовать в жизни и придает жизни смысл и цель [6]. Толстой выступает за то, чтобы «любовь» давалась всем людям во вселенной; это похоже на теорию «всеобщей любви» китайского философа Мо-цзы. Как отмечал И.И. Горбунов-Посадов в своем выступлении на торжественном собрании по поводу 100-летия Л.Н. Толстого: «Толстой взывал к уничтожению всяких границ между народами, всякого разделения между людьми. Эта мысль об единстве всех – великая мысль, великая истина, осознание которой и воплощение которой во всей жизни людской разрешило бы все мучительные вопросы, прекратило бы страдания человеческого разъединения, разделения, человеческой взаимной борьбы, насилий, соперничества людей и народов друг с другом» [7].

Гуманизм Лу Синя «любовь к слабым» основан на «слабых как стандарте» или, другими словами, он основан на «людях низшего класса». Такая дифференцированная «любовь к слабым» Лу Синя, отличается от неразборчивой «человеческой любви» Толстого. Это связано, прежде всего, с тем, что с одной стороны, это логический результат потенциального влияния раннее человеческой мысли Лу Синя. Что еще более важно, Лу Синь находился под влиянием «народничества» после Первой мировой войны, особенно после Октябрьской революции в России. Эта тенденция повлияла на гуманистические идеи как Лу Синя, так и многих других китайских писателей начала XX столетия, что ярко проявилось в период «4 мая» (культурная революция 1919 г. в Китае) и способствовало четкой направленности гуманистической любви Лу Синя к уязвимым социальным группам. На Лу Синя также оказал влияние гуманизм японской литературной школы, представленная тремя братьями Такэси Кодзи, Сига Наоя и Аришима Такеро, особенно идея «свободной жертвы ради молодых и слабых» Аришимы Такеро.

Если рассматривать систему ценностей Л.Н. Толстого и Лу Синя с точки зрения теории классов, между ними существует четкое классовое различие. Любовь Толстого не имеет классовых различий (в том числе национальности, страны, региона и т. д.). Она подчеркивает «любовь ко всем людям безоговорочно». В отличие от русского писателя, Лу Синь стал марксистским классовым теоретиком только в более поздний период. Поэтому его восприятие гуманизма прямо или неявно проходит через «красный» дискурс то есть низшие трудящиеся всегда являются теми, кто находится в центре внимания китайского писателя. Многие китайские исследователи полагают, что «любовь к слабым» Лу Синя в действительности более разумна, ибо слабые в составе классового общества, несомненно, представляют собой справедливую сторону общественного и исторического развития, где слабые составляют группу, является наиболее передовым в классовом обществе, наиболее жизнеспособным и наиболее способным продвигать историю. В то же время, рассматривая данный вопрос с объективной точки зрения, можно проследить связь с различиями в культуре России и Китая и выявить, что христианство и его безусловная и всеобъемлющая любовь стала решающим фактором в формировании нравственно-философского мышления Л.Н. Толстого, которое в свою очередь определило особенности литературного творчества писателя. У Толстого «человеческая любовь» подобна воздушному замку без основания, очень идеалистична на поверхности, но она иллюзорна и не может управляться и реализовываться. Это идеал, которого невозможно достичь. Ап.Григорьев считает, что идеал Льва Толстого — «бессильный идеал», который не может руководить действительным развитием русского общества, не имеет связи с реальной жизнью, не может верно отражать действительное положение русского общества, может быть сведен только к пустым разговорам [\[8\]](#).

Другим ключевым различием в восприятии Толстым и Лу Синя идей гуманизма выступает то, что для Лу Синя «кроважая месть» была неотъемлемым условием существования гуманизма. В основе взглядов Толстого же лежит принцип отсутствия насилия.

Л.Н. Толстой не одобрял насилия. Он выступал за мирные реформы. Он пытался использовать «совесть» для восстановления так называемых нормальных общественных отношений, призывал всех людей к сдержанности и терпимости независимо от добра и зла. Под влиянием Толстого 29 июня 1895 года движение духоборцев провело в Канаде знаменитую церемонию сожжения оружия, а лидер движения духоборцев П.В. Веригин отказался от военной службы и призвал других верующих сделать то же самое. Они считают, что военная служба и участие в насильственных действиях противоречат христианскому учению. Движение духоборцев принимает концепцию непротивления Толстого, то есть, сталкиваясь с несправедливостью и насилием, не следует применять насилие для сопротивления. Они отказываются участвовать в любых формах насильственных конфликтов, включая насилие в целях самообороны. Однако некоторые верующие считают, что насилие необходимо в экстремальных ситуациях, например, чтобы защитить себя и свои семьи. Этот конфликт по поводу социальных изменений привел к тому, что некоторые верующие не согласились с философией ненасилия Толстого. Несмотря на разногласия, основная часть движения духовной войны по-прежнему придерживается философии ненасилия Толстого [\[9\]](#).

Осознание гуманизма Лу Синя всегда было тесно связано с сопротивлением, борьбой и местью, его гуманистическая любовь всегда сочеталась с ненавистью. К угнетенным слабым он дарит страстную любовь, врагам народа и угнетателям – полную и беспощадную ненависть. Он считает, что литератор должен «воспевать то, что есть» и восхвалять то, что он любит, независимо от того, чего нет и что он ненавидит, он должен нападать на то, чего нет, так же страстно, как защищает то, что есть, и нападать на то,

чего нет, так же страстно, как если бы обняв то, что он любит, на самом деле было бы для него мерзким – подобно тому, как Геракл обнял великана Антея за то, что тот сломал ему ребра» [\[10\]](#). После 1925 г. в Китае жестокость империализма и бэйянских полевых командиров становилась все более серьезной. Столкнувшись с такой ситуацией, Лу Синь писал: «Нам пора поднять мечи и потребовать «кровь за кровь»». Необходимость мести за угнетение отмечалась во многих высказываниях Лу Синя и нашла воплощение в его литературных произведениях. Он резко высказывался против прощения ради любви, писал: «Иногда я чувствую, что прощение есть добродетель, но я сразу же подозреваю, что оно выдуманно трусом, потому что у него нет мужества отомстить; ложь во имя доброго прощения». Он также сказал: «Если свет и тьма не могут отныне бороться основательно, честные люди принимают снисходительность за терпимость и продолжают слепо баловать, то нынешнее состояние хаоса может быть бесконечным» [\[11\]](#). Лу Синь считал, что идеализм Толстого хотя и благороден, но трудно реализуем в реальном обществе. Он указывал, что идеал Толстого «есть идеал искренний и добрый, но если посмотреть на факты, то это безжалостное честолюбие Будды» [\[12\]](#).

«Кровожадная месть» Лу Синя осуществима или практична. С точки зрения исторического материализма, поскольку были классы, история в основном была бинарным классовым антагонизмом и спиральными поворотами в борьбе противоречий. На историческом уровне между справедливостью и несправедливостью, между добром и злом всегда идет борьба не на жизнь, а на смерть, поэтому гармония и покой временны, а борьба и движение вечны. Когда идет борьба не на жизнь, а на смерть между добром и злом, прогрессом и отсталостью, справедливостью и несправедливостью, очевидно, что «кровожадная месть» разумнее, чем «сопротивление злу ненасилием». Лу Синь считал, что в историческом контексте Китая того времени пропаганда непротивления поможет угнетателям, предоставит им оправдания и заставит людей отказаться от сопротивления, что в конечном итоге нанесет ущерб социальному прогрессу и реализации справедливости [\[13\]](#).

С другой точки зрения, работоспособность упомянутой выше «кровожадной мести», то есть ее реальность, «не применить я насилия для сопротивления злу» крайне идеальна. Можно представить себе, что когда человеческая цивилизация будет чрезвычайно развита, когда страна умрет, когда исчезнет классовый антагонизм, когда человечество будет полностью раскрепощено и совершенно свободно, толстовское «не применять насилия против зла» может быть реализовано в полной мере. Поэтому в утверждении Толстого есть фантазия, указывающая на будущее.

Также различие ценностей Лу Синя и Толстого проявляется в конкретизации и абстрактности концепций мести. Концепция Лу Синя о «кровожадной мести» в основном связана с конкретными историческими событиями, в ней часто обсуждаются факты на местах, большинство из которых связаны с реальными чувствами и осознаниями Лу Синя того времени. По сравнению с Лу Синем в мышлении Толстого больше метафизических абстрактно-философских смыслов, он ведет абстрактные размышления с позиций мира, религии, страны, системы, жизни, морали и т. д. Его мысли редко касаются конкретных событий.

Следует отметить, что у Лу Синя было свое уникальное диалектическое мышление по поводу гуманистической мысли Толстого, в целом Лу Синь соглашался с борьбой Толстого за гуманизм, но не соглашался с его «не борись насилием». Здесь Лу Синь назвал идею «неприменения насилия для сопротивления злу» «толстовской» и указал,

что этот ненасильственный, не сотруди́ческий гуманитарный подход неосуществим. Критика Лу Синем «толстовского» более научна и справедлива и соответствует исторической правде. Лу Синь не объяснял систематически свои гуманистические идеалы в специальных статьях, но во всех его творениях можно проследить особые гуманитарные идеалы в стиле Лу Синя, которые включают тоску Лу Синя по человечеству и воплощение в нем высшей формы гуманизма с точки зрения социальной системы.

Лу Синь также представлял себе высшую форму гуманизма с точки зрения социальной системы. Он заявил, что «сначала ненавидел этот знакомый класс и не жалел о его крахе», а потом, «по урокам фактов, думал, что будущее есть только у нарождающихся пролетариев» [\[14\]](#).

Он считал, что после прихода к власти в Советском Союзе пролетариата «из пекла возникла совершенно новая и поистине невиданная социальная система, и десятки миллионов людей стали людьми, распоряжающимися своей судьбой» [\[15\]](#). Позднее Лу Синь выразился более четко: «Я определенно верю, что должно возникнуть бесклассовое общество» [\[16\]](#), которое, по его мнению, было вершиной гуманистического учения.

Толстой когда-то верил, что научная цивилизация Запада искоренит бедность и обогатит человеческий дух, но когда он увидел нищих на оживленных улицах европейских стран, он понял, что люди во всем мире почти каждый день находятся под мечом буржуазии. Он чутко сознавал, что «в русском обществе все перевернулось с ног на голову и все только начинает устраиваться». Но он не знаком, не понимает, что «то, что только начинает устраиваться», «не видит и не может видеть, как выглядит новая система, которая «начинает устраиваться», и как ее «устраивать», какие общественные силы могут устранить эти бесчисленные и особенно глубокие бедствия, свойственные эпохе «революции» [\[17\]](#). Это повергало Толстого в мучительные размышления о рациональности. К сожалению, его идеал не указывал в будущее, а уходил в прошлое. Он искал истину в «тихой» восточной философии. Писатель приветствовал и принял древнекитайский образ жизни «работа на восходе солнца и отдых на закате» с концепцией и настроением патриархальных крестьян представление Лао-цзы о «маленькой стране с малым населением» угождает толстовской идее «возвращения к природе». Лао-цзы выступает против эволюции орудий производства и транспортных средств. Он считает, что различная утварь расширяет материальные желания людей. Поэтому он выступает за отказ от всего, что нарушает «природу» и заставляет людей довольствоваться только примитивной и простой жизнью. Толстой также выступает за отказ от светского и возвращение к природе. Он выступает против социальной цивилизации и прогресса, выражая презрение к науке и технике. По его мнению, все достижения человечества, связанные с научно-техническим прогрессом, лишь только заставят людей забыть или отказаться истинный смысл Евангелия. Он тоскует по общественному строю «маленькой малолюдной страны» высоко ценит первобытных людей. Он призывает людей воздерживаться от эмоций и желаний и жить аскетической жизнью. Он также делает вывод о том, что современное машинное производство вредно для общества. Крестьяне не любят сельскохозяйственный труд из-за «искусственно пересаженных в Россию чужих цивилизаций, особенно средств транспорта». Только «земледелие», «трудолюбие», «бережливость» отвечают «законам природы».

Разница между гуманистическими идеалами Лу Синя и Толстого очевидна. Толстой оглядывался назад. Он был выразителем патриархального крестьянства. «Долой помещиков и помещичье правительство. Уничтожить все старые формы и системы

землевладения мелкого крестьянина» – этот политический идеал и есть «примитивная крестьянская демократия» или своего рода «примитивный утопический социализм», который поддерживался Толстым.

Толстой жил в эпоху, когда феодально-крепостническое право быстро разлагалось, в России начал укореняться капитализм, и все общество переходило от феодализма к капитализму. Однако он нарушил закон исторического развития человеческого общества и полностью отрицал существующий общественный строй. Писатель устремлял свои усердные идеалы в самое далекое прошлое, к первобытному крестьянскому обществу, более отсталому и консервативному, чем капиталистический строй (даже феодально-крепостнический). Толстой просил людей устранить беду, подавляя в наибольшей степени их законное стремление к выживанию, чтобы обрести душевный покой и счастье, что равносильно тому, чтобы просить всех вернуться в живое состояние обыденной бедности первобытного периода. В своих размышлениях он начинает с противодействия капиталистическому строю, на самом деле он отрицает не только частную собственность, но и все материальные блага и духовную цивилизацию, созданные человечеством в результате столетий совместных усилий. Он не только не видел значения передовых производительных сил, но и не видел неизбежности классовой борьбы, поэтому выступал за классовую гармонию и отрицал революцию. Хотя он выдвинул ряд реформистских предложений, в то время они были бесполезны, потому что история не может идти вспять. Словом, гуманистические идеалы Толстого не имеют реалистической направленности, в лучшем случае это просто красивая «утопия».

Лу Синь рано сформулировал концепцию «народного государства», основанного на принципе «созидания людей», однако реализация этой идеи произошла не во время его жизни, а в результате социального прогресса, эволюции цивилизации, устранения классовых различий и полной отмены отчуждения людей. «Создание народа» означает переход от индивидуального пробуждения к национальному пробуждению, и таким образом Китай превратился в страну «людей». Лу Синь осознал, что развитие Европы и Соединенных Штатов «коренится в людях», поэтому инновации Китая «в первую очередь зависят от формирования людей», то есть формирования свободной и независимой современной личности. В истории современной китайской мысли Лу Синь возглавил высоко поднятое знамя «человека» и раскрыл просветительскую тему «освобождения человека» [\[18\]](#). Лу Синь стал марксистом на более позднем этапе, выдвигая взгляд о том, что коммунизм есть высшая форма гуманизма.

Существует множество субъективных и объективных причин формирования гуманистических систем ценностей Лу Синя и Толстого. Объективно говоря, Толстой рос в семейной атмосфере, полной сильной любви, он родился в аристократической помещичьей семье, в доме и господа, и слуги могли искренне любить друг друга. Поэтому ему казалось, что люди, живущие вокруг него, обладают лучшими качествами русской нации. В барской усадьбе у Толстого также было больше возможностей сблизиться с крестьянами и установить с ними известную дружбу, сохраняя, таким образом, некоторые патриархальные и простые старинные обычаи в жизни. Он также часто глубоко чувствовал, что великий русский народ дарил ему безграничную любовь и в то же время требовал от него лучших достоинств. С этой точки зрения среда любви культивировала толстовскую мысль о «человеческой любви». Бабушка Лу Синя по материнской линии жила в сельской местности, и он часто бывал в провинции со своей матерью, поэтому он был знаком с сельским обществом и поддерживал тесные связи с сельским населением. Сокращение сельской экономики как несчастье крестьян однажды вызвало у Лу Синя сильное чувство беспокойства. Он сказал: «Семья матери моей

матери живет в сельской местности. Время от времени я могу сблизиться со многими жителями деревни. Постепенно я узнаю, что они были угнетены всю их жизнь, перенесли много страданий, слабы как цветы и птицы» [\[19\]](#).

С точки зрения идейно-культурного происхождения Толстой находился под сильным влиянием Руссо. Руссо считал, что частный строй является бичом общества. Наоборот, капиталистическое общество порождает крайнюю нищету и нищету людей. В то же время оно унижает общественную нравственность. Только в простых крестьянах мы можем найти честные и добрые пережитки старины. Эта идея нашла отклик у Толстого и подтолкнула его к гуманистическому идеалу «порождения первобытно-крестьянской демократии» [\[20\]](#) Толстой также очень интересовался теориями Библии, Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы, Мо-цзы, читал и изучал теории этих древнекитайских философов и говорил, отмечая собственное увлечение их трудами и ценность извлеченных из их трудов нравственных уроков. Он считает, что Конфуций и Мэн-цзы оказали на него большое влияние, при этом Лао-цзы оказал «огромное» влияние. Толстой начал читать произведения Лао-цзы с 1877 г. и написал много статей, комментирующих и вводящих мысли Лао-цзы. Мысли Лао-цзы действительно оказали глубокое влияние на Толстого. Например, упомянутая выше мысль о «маленькой стране с небольшим количеством людей». Кроме того, теория Лао-цзы о «ничегонеделании» была трансформирована и переработана Толстым и получила известность в идее противостояния злу без насилия.

Лу Синь – потомок мяо древней культуры юэ и куайцзи, он испытывает глубокую ностальгию по мудрецам и обычаям страны и понимает их. Древняя культура юэ заключала в себе глубокие духовные качества мести, боевых искусств и самосовершенствования, эта культурная традиция сыграла определенную роль в появлении мысли Лу Синя о «кровавой мести». В процессе принятия западной культуры он также находился под влиянием поэтов и писателей западных стран – Ницше, Толстого, Ибсена и др., которые «намеревались сопротивляться и стремились к действию», поэтому он отстаивал основательный бунтарский дух и стремился к свободе, развитию и освобождению народа, личности и общества. Когда Лу Синь переводил и знакомил с иностранной литературой, он также уделял особое внимание литературе, отражающей жизнь низших классов в угнетенных и униженных слабых странах, что также способствовало формированию у него «любви к слабым». Кроме того, как было сказано выше, существует определенная причинно-следственная связь между гуманитарной мыслью «Жертвоприношение за молодых и слабых» писателя Такэро Аришима «школы байхуа» и формированием ценности Лу Синя о «любви к слабым».

Также стоит отметить, что гуманизм может рассматриваться с двух точек зрения – как мировоззрение и историческое воззрение и как этический принцип и нравственная норма. Для Лу Синя он сосредоточился на рассмотрении и защите гуманизма как этического принципа, а для Толстого гуманизм был основным содержанием его так называемого «толстовства» – мировоззрения. Такого рода гуманизм как мировоззрение иногда проникает в этические принципы повседневной жизни. Поэтому толстовский гуманизм существует как мировоззрение и как этические принципы одновременно.

Лев Толстой, вжившийся в тайны жизни, не был равнодушным наблюдателем исторических событий. Он проявлял себя как яркий противник установившегося общественного порядка, отвечающего за многочисленные страдания народа. Великое описание Ленина о Толстом, как олицетворении идей и настроений крестьянства в годы подготовки буржуазно-демократической крестьянской революции в России, раскрывает социальную сущность его творчества и острые противоречия, присущие его

художественной и публицистической работе [21].

Заключение

Путем сравнительного анализа гуманистического духа Лу Синя и Толстого мы видим, что, хотя и существуют различия в идеологическом содержании и методах реализации того и другого, они оба воплощают в себе заботу о людях и стремление к социальному прогрессу. Мысли Лу Синя пробудили национальное сознание и сознание сопротивления бесчисленного количества китайцев, способствовали движению новой культуры и движению четвертого мая и внесли большой вклад в идеологическое просвещение Китая и социальные изменения. Мысли Толстого оказали глубокое влияние на религиозную и моральную мысль во всем мире, вдохновляя многих людей задуматься о насилии и стремиться к миру. Сравнение гуманитарного духа Лу Синя и Толстого может помочь нам глубже понять основные ценности гуманизма, включая заботу о человеческом достоинстве, правах и свободе, а также стремление к социальной справедливости и миру. Это понимание имеет огромное значение для нашего понимания природы и направления развития человеческого общества. Их идеологический дух внимания к человеческой природе, критики общества и стремления к человеческому благополучию имеет для нас важное значение для решения текущих социальных проблем и содействия социальному прогрессу. В то же время их гуманитарные мысли также напоминают нам о необходимости всегда обращать внимание на человеческое достоинство и права и стремиться построить более справедливое и гармоничное общество.

Библиография

1. Обухова Е.А., Кузьмин М.Ф. Лев Николаевич Толстой – Народный писатель и философ // Вестник магистратуры. 2022. №11–1 (134). С. 61-62.
2. Захарова Н.В. Лу Синь и Ху Ши: два взгляда на пути развития современной литературы Китая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №9. С. 3035-3040.
3. Юй Вэньсю, Ли Хуэй Влияние русской литературы на литературу Четвертого мая // Китайские общественные науки сегодня. 2021. №12(06). С. 1-3.
4. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 1. Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
5. Сяо Чжокунь. Краткий анализ влияния Байрона на литературное творчество Лу Синя // Куплеты. 2023. №29(10). С. 20-22.
6. Проскуряков М.Р. Между верой и сомнением: Толстовский поиск духовности в эпоху научного пробуждения // Евразийский научный журнал. 2023. №10. С. 22-28.
7. Горбунов-Посадов И.И. Толстой и судьбы человечества: Речь / И.И. Горбунов-Посадов. М: [Б.и.], 1928. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/public/gorbunov-posadov-tolstoj-i-sudby-chelovechestva.htm>
8. Кокшенева К.А. Об искренности и смелости психологического приёма: А.П. Григорьев и Н. Страхов читают Льва Толстого // Культурологический журнал. 2022. №3 (49). С. 58-68.
9. Климова С. М. Движение духоборцев и русские мыслители: Г.С. Сковорода и Л.Н. Толстой // Наука. Искусство. Культура. 2023. №1 (37). С. 70-82.
10. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 6. Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
11. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 1. Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
12. Ли Чуньлинь. Собрание сочинений Ли Чуньлиня: восхождение на вершину литературы» // Ежемесячный журнал исследований Лу Синя. 2014. №4. С. 40-49.

13. Ван Цзин О принятии и критике Толстого Лу Синем // Журнал Второго педагогического университета Гуандуна. 2016. №36(01). С. 47-52.
14. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 4 Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
15. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 4. Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
16. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 6. Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Ленина. Том 7. Пекин: Народное издательство, 1957.
18. Гао Лике Отношение к людям как к людям»: гуманизм Лу Синя и критика рабства в его поздние годы // Журнал педагогического университета Ханчжоу (издание по социальным наукам). № 2022. 44(05). С.33-39.
19. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя. Том 7. Пекин: Издательство народной литературы, 1981.
20. Дивильковский А. А. Толстой и Руссо. С.-Пб., Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/divilkovskij-tolstoj-uchenik-russo.htm>
21. Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции. Полное собрание сочинений. Том 7. М: Издательство политической литературы, 1968

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена сравнительному анализу гуманистических мыслей Лу Синя и Льва Толстого. Отмечается, что «Толстой и Лу Синь, эти два литературных гиганта, хотя и живут в разных временных и пространственных условиях, писали о своем глубоком сочувствии человеческим страданиям и своем настойчивом стремлении к свету человеческой природы с общим гуманным духом. Их произведения — это не только критика и размышления об обществе, но также утешение и ободрение человеческого духа». Актуальность исследования не вызывает сомнения и обусловлена общим интересом к проблеме человека. Интерес к данной проблеме вызван еще и тем, что сегодня в силу развития межкультурной коммуникации видится важным понимание особенностей, существующих в представлении гуманизма в разных культурах, что прежде всего находит свое отражение в художественной литературе. Выбор творчества Лу Синя и Льва Толстого в качестве материала исследования очевиден: как в русской, так и китайской культуре гуманизм имеет в своей основе представления о единстве и реальности высших духовных ценностей (в отличие от западного гуманизма): «сравнение гуманитарного духа Лу Синя и Толстого может помочь нам глубже понять основные ценности гуманизма, включая заботу о человеческом достоинстве, правах и свободе, а также стремление к социальной справедливости и миру. Это понимание имеет огромное значение для нашего понимания природы и направления развития человеческого общества».

Теоретической основой представленного исследования выступили работы таких отечественных и зарубежных ученых, как А. А. Дивильковский, И. И. Горбунов-Посадов, Е. А. Обухова, М. Ф. Кузьмин, М. Р. Проскуряков, К. А. Кокшенева, С. М. Климова, Ван Цзин, Н. В. Захарова, Юй Вэньсю, Ли Хуэй и др. Библиография включает 21 источник, в том числе произведения Лу Синя (8) и В. И. Ленина, соответствует специфике

изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Методология исследования определена поставленной целью и задачами, носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза; общелингвистические методы наблюдения и описания, методы дискурсивного и когнитивного анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования автор(ы) достаточно подробно рассмотрели разные аспекты гуманистических идей Лу Синя и Льва Толстого, описали общее в системе ценностей китайского и русского писателей, выявили различия между их гуманистическими идеалами, пришли к выводу о том, что у Лу Синя и Толстого «существуют различия в идеологическом содержании и методах реализации того и другого, они оба воплощают в себе заботу о людях и стремление к социальному прогрессу. Мысли Лу Синя пробудили национальное сознание и сознание сопротивления бесчисленного количества китайцев, способствовали движению новой культуры и движению четвертого мая и внесли большой вклад в идеологическое просвещение Китая и социальные изменения. Мысли Толстого оказали глубокое влияние на религиозную и моральную мысль во всем мире, вдохновляя многих людей задуматься о насилии и стремиться к миру».

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение идей гуманизма в художественной литературе в целом, а также в китайской и русской художественной мысли. Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты в курсах по общей теории литературы, по русской литературе и современной китайской литературе, в спецкурсах, посвященных гуманизму в литературе, в частности в творчестве Лу Синя и Льва Толстого («их идеологический дух внимания к человеческой природе, критики общества и стремления к человеческому благополучию имеет для нас важное значение для решения текущих социальных проблем и содействия социальному прогрессу. В то же время их гуманитарные мысли также напоминают нам о необходимости всегда обращать внимание на человеческое достоинство и права и стремиться построить более справедливое и гармоничное общество»).

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Содержание работы соответствует названию. Стил ь изложения отвечает требованиям научного описания. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».